

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-630-643

EDN: VGXJEQ

Научная статья / Research article

Трансляция ценностно-смысловых нарративов в публичной цифровой коммуникации: возможности и ограничения

А.Б. Ромашкина , Д.А. Киричук

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 albrom@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению роли публичной цифровой коммуникации в процессах формирования и трансляции ценностно-смысловых нарративов в современной политической коммуникации. Авторы рассматривают значение аксиологического пространства государства в управлении общественным и индивидуальным сознанием. Определено, что интернет-коммуникация и цифровые алгоритмы способствуют формированию множества повесток и дискурсов, на которые влияет не только государство, но и новые субъекты политической коммуникации — «цифровые элиты», блогеры и иные пользователи, формирующие публичную цифровую коммуникацию, в том числе из-за рубежа. Традиционные агенты социализации не могут в полной мере формировать мировоззренческие ориентиры человека, а потому граждане могут в большей мере быть подвержены манипулятивным алгоритмическим инструментам цифровых платформ, на которых транслируются деструктивные нарративы, способствующие разрушению мировоззрения и ценностей общества. А потому для сохранения суверенитета государства и противостояния колониализму нового типа, основанному на технологических преимуществах западных стран, необходимо обеспечивать информационную, технологическую и культурную безопасность, что также защитит и целостное аксиологическое пространство, необходимое для консолидации общества.

Ключевые слова: аксиологическое пространство государства, информационная безопасность, колониализм нового типа, цифровые элиты

Благодарности. Исследование подготовлено при финансовой поддержке ЭИСИ, Министерства науки и высшего образования РФ, РАН в рамках научного проекта FSSF-2024–0057 «Технологии цифровых коммуникаций государства и общества как механизм укрепления макрополитической идентичности».

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Ромашкина А.Б., Киричук Д.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Ромашкина А.Б., Киричук Д.А. Трансляция ценностно-смысловых нарративов в публичной цифровой коммуникации: возможности и ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 630–643. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-630-643>

Translation of Value-Semantic Narratives in Public Digital Communication: Opportunities and Limitations

Albina B. Romashkina , Daria A. Kirichuk

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 albrom@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the role of public digital communication in the processes of formation and translation of value-semantic narratives in modern political communication. The authors consider the importance of the axiological space of the state in the management of public and individual consciousness. It is determined that Internet communication and digital algorithms contribute to the formation of a variety of agendas and discourses, which are influenced not only by the state, but also by new subjects of political communication — “digital elites”, bloggers and other users who form public digital communication, including from abroad. Traditional agents of socialization cannot fully shape a person’s worldview, and therefore citizens may be more susceptible to manipulative algorithmic tools of digital platforms on which destructive narratives are broadcast that contribute to the destruction of the worldview and values of society. Therefore, in order to preserve the sovereignty of the state and to resist a new type of colonialism based on the technological advantages of Western countries, it is necessary to ensure information, technological and cultural security, which will also protect the integral axiological space necessary for the consolidation of society.

Keywords: axiological space of the state, information security, new type of colonialism, digital elites

Acknowledgements. The reported study was funded by EISR, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, RAS project FSSF-2024–0057 «Digital communication technologies of the state and society as a mechanism for strengthening macropolitical identity».

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Romashkina, A.B., & Kirichuk, D.A. (2024). Translation of value-semantic narratives in public digital communication: Opportunities and limitations. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 630–643. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-630-643>

Введение

Современное общество характеризуется интенсивными процессами цифровизации во всех сферах жизни, в том числе этот процесс затрагивает и сферу формирования, трансляции и интерпретации ценностных категорий. Аксиологическое пространство государства является важной составляющей, поскольку на основе

культурно-политического кодирования и перекодирования возможно управление как общественным, так и индивидуальным сознанием, а значит, и поведением граждан, что, безусловно, отражается на всей жизни общества.

Традиционные СМИ транслируют достаточно целостную повестку дня, если редакции поддерживают ту или иную политическую силу в стране (например, в США традиционно выделяют «демократические» СМИ — CNN, ABC и другие, а также «республиканские» — FoxNews), а потому ценностно-смысловое пространство государства было возможно сохранить единым в связи с широким охватом аудитории, даже несмотря на наличие разных нарративов. Однако интернет-коммуникация и цифровые алгоритмы рекомендации способствуют тому, что формируется множество повесток в зависимости от интересов пользователей и целевой аудитории отдельных субъектов коммуникации в онлайн-среде [Feezell 2018]. Кроме того, исследователи отмечают деморализацию политической сферы в связи с интенсивной цифровизацией, поскольку в интернет-пространстве активное развитие получают технологии распространения фейков и дезинформации, манипулятивный потенциал которых колоссальный [Куручкин, Морозова 2024]. Формирование единого ценностно-смыслового пространства государства в таких условиях становится затруднительным, поскольку институты власти не всегда могут иметь столь широкий охват для трансляции информации, как у традиционных СМИ и цифровых площадок коммуникации.

Целью исследования является изучение основных механизмов трансляции ценностно-смысловых нарративов в цифровом информационном пространстве современных государств.

Для рассмотрения особенностей цифровой публичной коммуникации использовались методы сетевого и коммуникационного подходов, а также системного анализа, позволяющие выявить основные взаимосвязи и характеристики коммуникации в интернете. При анализе формирования новых управленческих моделей, новых субъектов влияния на социально-политические процессы, роли коммуникации, информационных технологий и ценностных аспектов в современной политической жизни применялись методы системно-функционального и системно-структурного подходов, сетевой теории. На основе методов коммуникационного и дискурсивного подходов, а также определена роль «цифровых элит», а также алгоритмических механизмов в процессах формирования аксиологического пространства современных государств.

Особенности публичной коммуникации в цифровом пространстве

Коммуникация, осуществляемая в цифровом пространстве, может, как и в реальной действительности носить как межличностный характер (например, частная переписка между двумя или несколькими пользователями в чате, информация из которой не доступна для других, если не будет перенаправлена или скопирована; в этом случае пользователь сам определяет, с кем вступать в коммуникацию, то есть является полноценным субъектом данного процесса),

так и публичный. Публичная цифровая коммуникация направлена на более широкий охват аудитории, что позволяет транслировать различный контент для своих подписчиков или посетителей страницы. В случае публичной коммуникации пользователь может быть и субъектом данного процесса (когда сам инициирует трансляцию информации разными способами), так и становиться объектом коммуникационного воздействия — как со стороны других пользователей, так и со стороны цифровых алгоритмов рекомендации.

Однако и для межличностной, и для публичной цифровой коммуникации остается проблема верификации коммуникатора, поскольку взаимодействие происходит не с реальным человеком, а с его цифровым аватаром. А в условиях развития технологии искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетей становится все сложнее определить подлинность пользователя и транслируемого контента.

Публичную цифровую коммуникацию можно классифицировать по нескольким основаниям:

- по платформе распространения информации и ее владельцу;
- по охвату аудитории;
- по степени доступности (например, нужна ли подписка или специальный доступ для получения контента, а также участвуют ли алгоритмы распознавания определенной тематики и фильтрации);
- по формату трансляции информации — текст, видео, фото и другое;
- по субъекту коммуникации (институциональный — официальное СМИ, орган власти; официальный представитель или сотрудник той или иной организации; неинституциональный — цифровая платформа; «цифровая элита»; частное лицо);
- по способу распространения информации (комментарий к тому или иному сообщению; через собственную страницу или блог и другие).

В зависимости от всех этих факторов публичная цифровая коммуникация, которая позволяет распространять социально-политическую информацию и ценностные нарративы, будет иметь разную степень влияния на общество и граждан.

Влияние субъектов публичной цифровой коммуникации на аксиологическое пространство

Стоит отметить, что цифровое пространство начинает определять мировоззренческие ориентиры человека даже больше, чем такие традиционные агенты социализации как семья, образование, наука и религия [Володенков, Федорченко, Печенкин 2023]. Так, например, можно часто услышать антинаучные¹ или

¹ Звезды-антиваксеры: российские знаменитости, которые отказываются вакцинироваться. URL: <https://readovka.news/news/84006>; Чипирование, цифровое рабство и апокалипсис: 5 самых скандальных высказываний Марии Шукшиной. URL: <https://www.kinoafisha.info/articles/chipirovanie-cifrovoe-rabstvo-i-apokalipsis-5-samyh-skandalnyh-vyskazyvaniy-marii-shukshinoy/> (дата обращения: 25.08.2024).

деструктивные² теории от популярных деятелей, блогеров, которые для многих пользователей являются лидерами мнения и авторитетом. Развитие технологий хранения и передачи информации всегда было фактором изменения принципов познания мира и формирования мировоззрения, формирования нового дискурса, что способствовало трансформации гносеологических воззрений. «Изменения в технологиях привели к изменениям в способах, с помощью которых люди организуют, выражают и передают знания, что, по сути, является сдвигом в эпистемологии» [French 2016].

Современный человек находится в фиджитал-среде и не может в полной мере разделить цифровую реальность и настоящую действительность друг от друга, поскольку происходит все более глубокое соединение этих двух пространств воедино. В некотором роде у человека выстраивается новое бытие и представление о нем, поскольку теперь определяют его жизнь не только физическая, природная реальность и культура, но и цифровая среда. Кроме того, субъекты коммуникации, а также алгоритмы распространения информации, цифровые «помощники» в интернет-пространстве во многом способствуют формированию определенных моделей поведения на основе информационно-психологического воздействия на сознание и мировоззрение пользователя [Кулакова, Лукьянова, Волкова 2022].

Цифровая среда дает возможность по-новому и в разных форматах взаимодействовать пользователям друг с другом, а развитие технологий искусственного интеллекта, «умных» помощников позволяет людям выстраивать коммуникацию в неклассической форме (поскольку происходит обмен информацией между живым субъектом, обладающим сознанием, и неживым запрограммированным инструментом) и с алгоритмами. В этих условиях все большее значение приобретает идея М. Маклюэна о том, что все медиа, работающие с помощью электричества, являются расширением сознания, памяти и мышления человека, а также являются механизмом преобразования информации, то есть перевода [Маклюэн 2018]. «Все средства коммуникации как расширения нас самих служат обеспечению новых преобразований зрения и осознания» [Маклюэн 2018].

Однако субъектами публичной коммуникации в цифровом пространстве являются не только частные пользователи или популярные личности, официальные институты или представители органов власти и организаций. «Цифровая элита» и платформы становятся полноценными субъектами не только публичной коммуникации, но и управления этого процесса. Современные разработчики программ и алгоритмов для совершенствования своих цифровых продуктов и платформ совершенствуют не только их технологическую составляющую, им необходимо владеть знаниями и исследовать коммуникационные

² См.: Никита Михалков разнес актеров, призывающих на митинги. URL: <https://yandex.ru/video/preview/10933967281170414574>. (дата обращения: 25.08.2024).; Российские артисты призывали родителей беречь детей от незаконных акций Навального. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/244360459> (дата обращения: 25.08.2024).

процессы, знать особенности естественного языка, психологии, лингвистики, культуры для развития социальных сетей и медиа [Manovich 2016].

Цифровые платформы могут в значительной степени влиять не только на форму контента, но и модерировать его содержание на основе тех или иных ценностных представлений владельцев и разработчиков, идеологических ориентиров доминирующих властных элит тех стран, где размещены или активно работают платформы, моральных воззрений инвесторов и т.д. Поскольку цифровые гиганты в основном являются американскими компаниями, то исследователи отмечают становление новой формы колониализма — цифрового, а также перспективы формирования цифровых империй. Цифровой колониализм как «структурная форма господства осуществляется посредством централизованного владения и контроля над тремя основными элементами цифровой экосистемы: программным обеспечением, аппаратным обеспечением и сетевыми подключениями, что наделяет Соединенные Штаты огромной политической, экономической и социальной властью» [Kwet 2019].

Следует отметить, что Ш. Зубофф рассматривает цифровые платформы как инструмент шпионящего капитализма, который позволяет собирать личные данные о пользователях [Zuboff 2019]. Соединение технологической составляющей и доминирование западной системы ценностей на платформах «цифровых гигантов» также становится одним из механизмов формирования колониализма XXI века [Kwet 2019], а концентрация информационных потоков и объемов хранимых данных в США позволяет им быть «лидером цифровой колонизации» [Курочкин, Морозова 2024]. Современный глобальный технологический рынок представлен доминированием крупных транснациональных корпораций, которые самостоятельно устанавливают «правила игры» не только с точки зрения самой логики развития технологий. Если говорить о совершенствовании цифровых информационно-коммуникационных технологий, то эти компании начинают устанавливать и доминирующий дискурс, а также отслеживать действия и поведение пользователей. «Монополистические структуры технологических рынков ослабляют права личности и национальное регулирование, а расширение доступа к цифровым технологиям только стабилизирует эту гегемонию. Это также означает перевод коммуникаций на частные платформы, их стандартизацию и пренебрежение культурными, социальными и политическими различиями» [Ulbricht 2020].

Социальная жизнь современного человека неразрывно связана с цифровой средой, где он получает информацию, знания о мире, а также интерпретацию тех или иных событий и явлений, в том числе политических. Поэтому внутренние правила и принципы регулирования процессов коммуникации на цифровых платформах становятся одним из факторов формирования этических норм, идеалов, ценностных ориентаций человека. Так, Марк Цукерберг, возглавляющий компанию Meta³, рассказал о давлении со стороны администрации Президента США Дж. Байдена в 2021 г., которая настаивала на удалении нежелательных

³ Meta признана экстремистской организацией в РФ.

публикаций, связанных с пандемией COVID-19⁴. «Наши знания и отношения к политикам, партиям и президентам в значительной степени приобретаются, изменяются или поддерживаются посредством восприятия текста и речи в процессах социализации, образования, восприятия информации СМИ и неформальных разговоров» [Ван Дейк 2015].

Знания о политической жизни, а также отношение к событиям в международных отношениях, деятельности государственных деятелей, органов власти сегодня формируют не только институты государства и традиционные СМИ. Субъектами публичной политической коммуникации в цифровой среде стали популярные артисты, блогеры, спортсмены, журналисты (имеющие свои страницы, где они высказывают свою собственную позицию, которая может отличаться от редакционной) и другие частные лица, которые для остальных «простых» пользователей являются лидерами мнения.

Так, например, российские эстрадные артисты Николай Басков и SHAMAN (Ярослав Дронов) помимо творческой деятельности активно в публичном пространстве выражают поддержку государственной политики, сохранения национальной идентичности и самобытности российской культуры. Свои ценностные идеалы, в которых отражены идеи национального единства, защиты суверенитета и интересов государства, Н. Басков и SHAMAN транслируют и в социальных сетях. У Н. Баскова в Instagram⁵ 6 млн подписчиков, а SHAMAN активно использует свои площадки на YouTube (ныне удаленный аккаунт) и Instagram⁶ (493 тыс. подписчиков). Однако при модерации YouTube администрация платформы рассмотрела контент, транслируемый SHAMANом, а также еще несколькими российскими артистами (например, Полины Гагариной), как нарушающий правила пользования ресурсом, а также в связи с введением санкций со стороны западных стран против этих лиц, а потому удалила⁷. Однако сами артисты связывают такие действия цифровой платформы с их политической позицией, ценностными ориентирами и национальной идентичностью.

Кроме того, на цифровых платформах возможно выстраивать определенный образ государства, используя инструменты «мягкой силы», формировать мировоззрение общества, а также продвигать ценностно-смысловые нарративы для зарубежных пользователей. Например, такими инструментами могут быть различные блоги и каналы о культуре страны, о путешествиях, природе и жизни людей. Однако в условиях информационно-психологического противостояния различные платформы могут блокировать подобные страницы, чтобы не допустить формирования положительного образа страны-мишени.

⁴ Марк Цукерберг заявил, что администрация Байдена «оказала давление» на Meta, чтобы та в 2021 г. подвергла цензуре контент, связанный с коронавирусом. URL: <https://edition.cnn.com/2024/08/27/business/mark-zuckerberg-meta-biden-censor-covid-2021/index.html> (дата обращения: 01.09.2024).

⁵ Meta признана экстремистской организацией в РФ.

⁶ Meta признана экстремистской организацией в РФ.

⁷ YouTube заблокировал каналы Shaman, Гагариной и Газманова. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2835140/> (дата обращения: 01.09.2024).

Так, например, YouTube в июне 2024 г. удалил два канала без предупреждения и объявления причин для владельцев, которые рассказывали о жизни в России. Это были «каналы Sasha Meets Russia, влог девушки о переезде в Россию вместе с отцом американцем, и Russian Code, где брали интервью у иностранцев, переехавших в страну»⁸.

Современное цифровое коммуникационное пространство в силу своей глобальности и трансграничности трансформирует процессы управления обществом, поскольку раньше власть ограничивалась пространственно-временными характеристиками, что и определяло влияние национального государства [Кастельс 2017]. Но существенное влияние происходит и на аксиологические категории, поскольку в онлайн-среде возможность осуществлять политико-культурное кодирование и перекодирование становится шире [Федорченко 2017], а потому появляются новые субъекты, которые на основе доступа к дискурсу постепенно получают инструменты управления сознанием граждан, их поведением и восприятием действительности.

Значение суверенитета современного государства в процессах формирования мировоззренческих ориентиров граждан

Формирование дискурса и трансляция политических кодов является основой формирования как самосознания человека, так и ощущения принадлежности к той или иной социальной группе, то есть идентичности, на основе общих взглядов, морально-этических воззрений, идеалов и образа будущего. «Важным компонентом ценностей, которые выражают молодые люди, являются их взгляды на прошлые политические и идеологические системы, существовавшие в их стране или где-либо еще» [Krawatzek 2022].

Так, например, государство может закрепить на правовом уровне перечень ценностей, значимых для общества, и определять необходимость их защиты. В России на основе Указа Президента № 809⁹ определено, что религии (как мировые, так и национальные) являются неотъемлемой составляющей исторического и духовного наследия, а также закреплено как традиционная ценность единство народов России. Кроме того, в Указе выделено, что идеологическое и психологическое воздействие на граждан является деструктивным, поскольку способствует разрушению системы идей и ценностей, то есть аксиологического пространства. Однако государству не всегда удастся противостоять такой деструктивной деятельности различных субъектов цифровой публичной коммуникации. Так, осенью 2023 г. в аэропорту города Махачкала были устроены беспорядки, организованные

⁸ По данным Телеграм-канала «Гречка в долларах». URL: <https://t.me/c/1625434442/5282> (дата обращения: 20.08.2024).

⁹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 20.08.2024).

внешними субъектами воздействия через социальные сети на почве религиозной нетерпимости¹⁰.

В современных условиях геополитической напряженности, сопровождающейся активизацией механизмов ценностно-смыслового противостояния, совершенствования методов ведения когнитивных и информационно-психологических операций, государствам необходимо расширять содержание национального суверенитета. Необходимо обеспечивать защиту не только государственной границы, но и информационной, технологической, цифровой, культурной безопасности.

Формирование общественного сознания на основе ценностно-смысловых категорий является важным фактором того, какие представления и ожидания будут транслировать граждане в процессе своей коммуникации, в том числе и публичной. Аксиологические категории являются важной составляющей образа будущего, поскольку на их основе возможна консолидация общества. Кроме того, цивилизационные основания и духовные начала современных государств, таких как Россия, Китай, Индия, и ряда других подвергаются активным деструктивным воздействиям в цифровом пространстве со стороны внешних акторов, а потому стратегической задачей для сохранения государственности и идентичности в этих условиях по защите ценностно-смыслового пространства является защита духовно-нравственных ценностей и исторической памяти народа.

Однако разобшенная картина мира, которая формируется в результате наличия множества повесток дня, трансляции разнообразных представлений каждого из субъектов публичной цифровой коммуникации, может способствовать распространению деструктивных идеалов и представлений, что в дальнейшем не позволит формировать единое ценностно-смысловое пространство государства. «Образ цифрового будущего формируется не только объективными условиями цифровизации, но и намерениями различных ее акторов, обладающих собственным видением и нередко преследующих свои интересы, которые они выражают в медиaprостранстве. Большое количество медиаматериалов формирует неоднозначный образ будущего <...>. В публичном пространстве коммуникаций образ становится неустойчивым, ситуативным из-за возрастающего числа акторов этого пространства и связей между ними, а процесс репрезентации в общественном сознании — более сложным» [Володенков, Зотов, Консон, Гуров 2024].

Кроме того, государству как одному из важнейших агентов социализации в условиях интенсивной цифровой публичной коммуникации все сложнее влиять на процессы формирования мировоззрения и ценностно-смысловых категорий, понимаемых в обществе с единой интерпретационной моделью (так, например, трактовка справедливости в неолиберальном понимании и консервативном будет существенно различаться). Хотя органы власти, представители ведомств,

¹⁰ Массы в беспорядке: как идет расследование событий в аэропорту Махачкалы. URL: <https://iz.ru/1597648/nataliia-bykadorova-anastasiia-platonova-alena-nefedova/massy-v-besporiadke-kak-idet-rassledovanie-sobytii-v-aeroportu-makhachkaly> (дата обращения: 20.08.2024).

а также прогосударственные лидеры общественного мнения присутствуют в цифровой среде и могут транслировать ценностные нарративы, существуют определенные ограничения, которые либо достаточно сложно преодолеть, либо в некоторых случаях невозможно. Так, «необходимо фиксировать технологические и коммуникативные аспекты конкретной платформы, которые и определяют характерные особенности процессов коммуникации между пользователями» [Лукьянова, Соловьев 2024]. Также идеологическая направленность платформ играет существенную роль. Существенно изменилась модерация платформы X (бывший Twitter)¹¹ после того, как ее выкупил бизнесмен И. Маск, в результате чего были разблокированы аккаунты консервативных политиков и журналистов, что позволило внести большее разнообразие в транслируемые в социальной сети нарративы¹².

Отдельного внимания исследователей политического цифрового коммуникационного пространства заслуживают различные технологии искусственного интеллекта — от «умных помощников» до различных чат-ботов и программ генерации текстов, аудио- и видеоматериалов [Hildebrandt 2018; Федорченко 2023; Adamoroulou, Moussiades 2020]. Развитие технологий создания текста с помощью искусственного интеллекта (например, ChatGPT) вызывает опасения, что сгенерированный контент с помощью определенной настройки алгоритмов будет носить характер дезинформации, теорий заговора, что позволит вмешиваться незаметным образом в социально-политические процессы, делать информационные «вбросы» в ходе избирательных кампаний, способствовать развитию социальных конфликтов на основе манипулятивных технологий¹³.

По мнению Марии Захаровой, «мы должны уметь распознавать, где творчество человека, а где то, что лишь выдается за результат человеческой деятельности, а на самом деле создано машиной»¹⁴. Также она отмечает высокий потенциал технологии ИИ для дальнейшего углубления международной поляризации и противостояния между странами, стремящимися стать лидерами технологического развития в этой сфере, а также роль негосударственных акторов в данных процессах, что также ставит перед государством новые задачи.

По мнению Сэма Альтмана, генерального директора компании OpenAI, «проблема того, кто возглавит развитие искусственного интеллекта в мире, заключается не только в экспорте технологий, но и в экспорте ценностей, которые эти технологии поддерживают»¹⁵. На его взгляд, США должны быть ли-

¹¹ Социальная сеть Twitter (X) была полностью заблокирована в РФ по решению Генеральной прокуратуры России.

¹² Что изменилось в Twitter с приходом Илона Маска. URL: <https://tass.ru/info/17736773> (дата обращения: 20.08.2024).

¹³ Генеративные угрозы. URL: <https://actualcomment.ru/generativnye-ugrozy-2409260815.html> (дата обращения: 20.08.2024).

¹⁴ Заменит ли искусственный интеллект дипломата? URL: <https://www.pnp.ru/politics/zamenit-li-iskusstvennyy-intellekt-diplomata.html> (дата обращения: 20.08.2024).

¹⁵ Эксперт заявил, что отечественный ИИ должен защищать РФ от ИИ западных стран. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21514149> (дата обращения: 21.08.2024).

дером глобальной коалиции стран-единомышленников, стремящихся создать «демократический» ИИ¹⁶.

Данные идеи С. Альтмана показывают, что опасения исследователей о формировании нового типа колониализма, основанного на распространении цифровых технологий, являются обоснованными, а потому доктрина информационной безопасности современного государства и его информационная политика должна включать защиту не только критической инфраструктуры от подобных угроз, но и ценностно-смыслового пространства от деструктивного воздействия, которое потенциально может быть оказано со стороны разработчиков ИИ. Мы полагаем, что этические и ценностно-смысловые проблемы, связанные с развитием генеративного искусственного интеллекта, требуют особого внимания государств в условиях информационно-когнитивных и психологических операций, поскольку эти технологии связаны с воздействием на сознание и мировоззрение пользователей, поэтому их манипулятивный потенциал значителен.

Заключение

Интенсивная цифровизация всех сфер жизни общества и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий значительным образом трансформирует все социальные процессы. Индивид, общество и государство оказываются в новых условиях существования, когда все виды и формы деятельности оказываются под влиянием стремительного технологического прогресса, а потому требуется быстрая адаптация различных процессов, в том числе и социально-политических, к новым реалиям. Данные изменения затрагивают не только внешнюю форму жизни человека и общества, но и такие глубинные категории, как познание, мышление, мировоззрение, ценности. А потому к новым условиям существования социума должны быть адаптированы и способы обеспечения безопасности человека со стороны государства.

Значимой угрозой для современного государства становится не только использование со стороны внешних врагов физического оружия, но и применение информационно-когнитивных и психологических технологий для воздействия на индивидуальное сознание граждан и общественное сознание деструктивных, радикальных и экстремистских идей, подрывающих социальный консенсус и разрушающих национальное ценностно-смысловое пространство.

Государству в данных условиях для сохранения своей значимой роли в процессах социализации и формирования ценностных ориентиров общества необходимо менять формы артикуляции и трансляции аксиологических нарративов в публичном коммуникационном пространстве. Наличие национальных цифровых платформ и социальных сетей позволяет государству сохранить возможность самостоятельно определять информационную политику, а также транслировать те политические и культурные коды, которые отвечают национальным

¹⁶ Эксперт заявил, что отечественный ИИ должен защищать РФ от ИИ западных стран. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21514149> (дата обращения: 21.08.2024).

интересам. Однако доминирование западных технологий, их популярность среди многих пользователей, ресурсы «цифровых гигантов», которые позволяют более активно внедрять по всему миру именно эту модель развития цифрового пространства, становятся фактором снижения эффективности цифровой коммуникации национальных институтов власти.

Россия в условиях глобального геополитического противостояния со странами Запада и НАТО, которые активно применяют инструменты информационно-психологических и когнитивных операций, с точки зрения цифровой и информационной безопасности, находится в сложной ситуации. Это связано с тем, что не все цифровые платформы, на которых можно было бы осуществлять трансляцию ценностно-смысловых нарративов, отвечающих национальным интересам, могут быть конкурентоспособны с глобальными¹⁷. Кроме того, отечественные платформы не популярны за рубежом, а значит, идеалы и ценности недружественных стран на глобальных цифровых площадках будут доминирующими, учитывая блокировку российских блогеров и каналов. Поэтому трансляция аксиологических категорий, соответствующих российским интересам, для зарубежной аудитории становится все более затруднительной. Безусловно, развитие национальных социальных сетей, видеохостингов, цифровых платформ, технологий ИИ и достижение цифрового суверенитета является стратегической задачей России для обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем необходимо учитывать аспект трансграничности и глобальности интернет-пространства при совершенствовании данного направления.

Поступила в редакцию / Received: 11.09.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 21.09.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2024

Библиографический список

- Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. Изд. 2-е. Москва : УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
- Володенков С.В., Зотов В.В., Консон Г.Р., Гуров О.Н. Перспективы формирования просоциального образа цифрового будущего в России (экспертная оценка) // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2024. Т. 49. № 1. С. 39–51. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2024-49-1-39-51>
- Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Особенности формирования мировоззрения в условиях современной цифровой среды: анализ академических дискурсов // *Дискурс-Пи*. 2023. Т. 20. № 1. С. 8–26. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_8
- Кастельс М. Власть коммуникации. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
- Кулакова Т.А., Лукьянова Г.В., Волкова А.В. От экономического патернализма к цифровому контролю // *Проблемы современной экономики*. 2022. № 1 (81). С. 79–83.

¹⁷ Аналоги YouTube в России: 5 платформ, где смотреть видео и куда загружать контент. URL: https://riamo.ru/articles/aktsenty/analogi-youtube-v-rossii-5-platform-gde-smotret-video-i-kuda-zagruzhat-kontent/?from=inf_cards (дата обращения: 21.08.2024).

- Курочкин А.В., Морозова С.С. Цифровая колонизация как угроза национальной безопасности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20. № 1. С. 64–72. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.105>
- Лукьянова Г.В., Соловьев А.Ю. Особенности формирования повестки дня в мессенджере Telegram // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 1. С. 90–97. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-90-97>.
- Маклюэн М.Г. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. 5-е изд., испр. Москва : Кучково поле, 2018.
- Федорченко С.Н. Власть алгоритма: технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации. Москва : Проспект, 2023.
- Федорченко С.Н. Политическое кодирование: постановка проблемы и компаративистика коммуникационных технологий управления массовым сознанием // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 3. С. 44–78.
- Adamopoulou E., Moussiades L. Chatbots: History, technology, and applications // *Machine Learning with Applications*. 2020. Vol. 2. P. 1–18. <https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2020.100006>
- Feezell J.T. Agenda Setting through Social Media: The Importance of Incidental News Exposure and Social Filtering in the Digital Era // *Political Research Quarterly*. 2018. Vol. 71. (2). P. 482–494. <https://doi.org/10.1177/1065912917744895>
- French R.P. Deconstructing the End of Leadership: Postmodernity, Epistemology, and Worldviews // *Sage Open*. 2016. Vol. 6. (1). P. 1–10. <https://doi.org/10.1177/2158244016628588>
- Hildebrandt M. Algorithmic regulation and the rule of law // *Phil. Trans. R. Soc.* 2018. Vol. 376, iss. 2128. P. 1–11. <http://dx.doi.org/10.1098/rsta.2017.0355>.
- Krawatzek F. A Sign of Things to Come? Youth and Politics: Regimes, Values and Agency // *Europe-Asia Studies*. 2022. Vol. 74. (7). P. 1105–1122. <https://doi.org/10.1080/09668136.2022.2108260>
- Kwet M. Digital colonialism: US empire and the new imperialism in the Global South // *Race & Class*. 2019. Vol. 60. (4). P. 3–26. <https://doi.org/10.1177/0306396818823172>
- Manovich L. The Science of Culture? Social Computing, Digital Humanities and Cultural Analytics // *Journal of Cultural Analytics*. 2016. Vol. 1. (1). <https://doi.org/10.22148/16.004>
- Ulbricht L. Scraping the demos. Digitalization, web scraping and the democratic project // *Democratization*. 2020. Vol. 27. (3). P. 426–442. <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1714595>
- Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power. New York : Public Affairs, 2019.

References

- Adamopoulou, E., & Moussiades, L. (2020). Chatbots: History, technology, and applications. *Machine Learning with Applications*, 2, 1–18. <https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2020.100006>
- Castells, M. (2017). *The power of communication*. Moscow: The Higher School of Economics Publishing House. (In Russian).
- Fedorchenko, S.N. (2017). Political coding: the problem and comparative studies of communication technologies management of mass consciousness. *Journal of Political Research*, 1(3), 44–78. (In Russian).
- Fedorchenko, S.N. (2023). *The power of the algorithm: Technologies of legitimization of political regimes in the conditions of digitalization*. Moscow: Prospekt. (In Russian).
- Feezell, J.T. (2018). Agenda Setting through Social Media: The Importance of Incidental News Exposure and Social Filtering in the Digital Era. *Political Research Quarterly*, 71(2), 482–494. <https://doi.org/10.1177/1065912917744895>
- French, R.P. (2016). Deconstructing the End of Leadership: Postmodernity, Epistemology, and Worldviews, *Sage Open*, 6(1), 1–10. <https://doi.org/10.1177/2158244016628588>

- Hildebrandt, M. (2018). Algorithmic regulation and the rule of law. *Phil. Trans. R. Soc.*, 376(2128), 1–11. <https://dx.doi.org/10.1098/rsta.2017.0355>.
- Krawatzek, F.A. (2022). Sign of Things to Come? Youth and Politics: Regimes, Values and Agency. *Europe-Asia Studies*, 74(7), 1105–1122. <https://doi.org/10.1080/09668136.2022.2108260>
- Kulakova, T.A., Lukyanova, G.V., & Volkova, A.V. (2022). From economic paternalism to digital control. *Problems of modern economics*, 1(81), 79–83. (In Russian).
- Kurochkin, A.V., & Morozova, S.S. (2024). Digital colonization as a threat to national security. *Political Expertise: POLITEX*, 20(1), 64–72. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.105>
- Kwet, M. (2024). Digital colonialism: US empire and the new imperialism in the Global South. *Race & Class*, 60(4), 3–26. <https://doi.org/10.1177/0306396818823172>
- Lukyanova, G.V., & Solovyov, A.Yu. (2024). Features of agenda setting in Telegram. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 24(1), 90–97. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-90-97>
- Makliuen, M.G. (2018). *Understanding media: the extensions of man*. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russian).
- Manovich, L. (2016). The Science of Culture? Social Computing, Digital Humanities and Cultural Analytics. *Journal of Cultural Analytics*, 1(1), <https://doi.org/10.22148/16.004>
- Ulbricht, L. (2020). Scraping the demos. Digitalization, web scraping and the democratic project. *Democratization*, 27(3), 426–442. <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1714595>
- Van Dijk, T.A. (2015). Discourse and power: Representation of dominance in language and communication. Moscow: URSS, “LIBROCOM”. (In Russian).
- Volodenkov, S.V., Fedorchenko, S.N., & Pechenkin, N.M. (2023). Peculiarities of Worldview Formation in the Contemporary Digital Environment: The Analysis of Academic Discourses. *Discourse-P*, 20(1), 8–26. (In Russian). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_8
- Volodenkov, S.V., Zotov, V.V., Conson, G.R., & Gurov, O.N. (2024). The Prospects of Creating a Prosocial Image of The Russia’s Digital Future (Expert Assessment). *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1), 39–51. (In Russian). <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2024-49-1-39-51>
- Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power*. New York: Public Affairs.

Сведения об авторах:

Ромашкина Альбина Бариевна — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (e-mail: albrom@mail.ru) (ORCID: 0009-0000-2452-0738)

Киричук Дарья Анатольевна — ассистент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (e-mail: dariakirichuck@gmail.com) (ORCID: 0009-0000-0378-4443)

About the authors:

Albina B. Romashkina — PhD in Political Sciences. Senior Lecturer of the Department of Comparative Political Science, RUDN University (e-mail: albrom@mail.ru) (ORCID: 0009-0000-2452-0738)

Daria A. Kirichuk — Assistant Professor of the Department of Comparative Political Science, RUDN University (e-mail: dariakirichuck@gmail.com) (ORCID: 0009-0000-0378-4443)